

УДК 124.4:161.225:162

ТЕОРИЯ ИДЕАЛЬНОГО КАК МЕТОДОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

THEORY OF THE PERFECT AS A METHODOLOGY
OF UNDERSTANDING HUMAN THINKING

ТЕОРІЯ ІДЕАЛЬНОГО ЯК МЕТОДОЛОГІЯ
РОЗУМІННЯ ЛЮДСЬКОГО МИСЛЕННЯ

Коляда В. И.,

кандидат философских наук, доцент, директор
Запорожского международного независимого
центра социологических, экономических и
политических исследований «Интер–Полис»
(Запорожье, Украина), e-mail: v_kolyada@ua.fm

Гребинь С. Н.,

кандидат философских наук, старший
преподаватель кафедры дидактики и методик
преподавания естественно–математических
дисциплин, Коммунальное учреждение
«Запорожский областной институт
последипломного педагогического образования»
Запорожского областного совета
(Запорожье, Украина), e-mail: innasg@ukr.net

Kolyada V. I.,

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
director of Zaporozhye international independent
center of sociological, economic and political studies
«Inter–Polisy» (Zaporozhye, Ukraine),
e-mail: v_kolyada@ua.fm

Grebin S. N.,

Candidate of Philosophy, senior lecturer of the
department of didactics and methods of teaching of
natural–mathematical disciplines, Public institution
«Zaporozhye Regional Institute of postgraduate
pedagogical education» Zaporozhye Regional Council
(Zaporozhye, Ukraine), e-mail: innasg@ukr.net

Коляда В. И.,

кандидат філософських наук, доцент,
директор Запорізького міжнародного
незалежного центру соціологічних, економічних
та політичних досліджень «Інтер–Поліс»
(Запоріжжя, Україна), e-mail: v_kolyada@ua.fm

Гребинь С. М.,

кандидат філософських наук, старший
викладач кафедри дидактики та методик
викладання природничо–математичних
дисциплін, Комунальний заклад «Запорізький
обласний інститут післядипломної педагогічної
освіти» Запорізької обласної ради
(Запоріжжя, Україна), e-mail: innasg@ukr.net

Рассматривается важная философская проблема – теория идеального, значение которой важно для методологии понимания человеческого мышления. Теория идеального занимает центральное место в наследии Э. Ильенкова, который представил нам вместе с данной теорией метод понимания этого сложного феномена человеческой культуры и методологию диалектико–материалистического понимания человеческого мышления, в этом состоит главное практическое значение его теории для современной психологии и педагогики. Практическое значение этой теории усиливается еще и тем, что сама деятельность человека трактуется учёным не абстрактно теоретически, а во всей

полноте и конкретности как деятельность в действительности, в практике человека. Анализируя наследие философов Э. Ильенкова и С. Мареева, мы понимаем, что исследование конкретного предмета невозможно без разговора о логике и методологии его познания, в этом смысле теория идеального выступает методологией понимания человеческого мышления, а диалектическая связь идеального и реального осуществляется в деятельности человека.

Ключевые слова: идеальное, логика, методология, познание, понимание, мышление, деятельность.

The article deals with an important philosophical problem – the theory of the ideal, the meaning of which is important for the methodology of understanding human thinking. The theory of the ideal occupies a central place in E. Ilyenkov's legacy, who presented to us, together with this theory, a method of understanding this complex phenomenon of human culture and a methodology of dialectical materialist understanding of human thinking, this is the main practical significance of his theory for modern psychology and pedagogy. The practical significance of this theory is further enhanced by the fact that human activity itself is interpreted by scientists not abstractly theoretically, but in its entirety and concreteness as an activity in reality, in the practice of man. Analyzing the legacy of the philosophers E. Ilyenkov and S. Mareev, we understand that researching a specific subject is impossible without talking about logic and the methodology of its cognition, in this sense the theory of the ideal serves as a methodology for understanding human thinking, and the dialectical connection between the ideal and the real is carried out in human activity.

Keywords: ideal, logic, methodology, cognition, understanding, thinking, activity.

Розглядається важлива філософська проблема – теорія ідеального, значення якої важливо для методології розуміння людського мислення. Теорія ідеального займає центральне місце в спадщині Е. Ільєнкова, який представив нам разом з даною теорією метод розуміння цього складного феномена людської культури і методологію діалектико–матеріалістичного розуміння людського мислення, в цьому полягає головне практичне значення його теорії для сучасної психології та педагогіки. Практичне значення цієї теорії посилюється ще і тим, що сама діяльність людини трактується вченим не абстрактно теоретично, а у всій повноті і конкретності як діяльність в дійсності, в практиці людини. Аналізуючи спадщину філософів Е. Ільєнкова і С. Марєєва, ми розуміємо, що дослідження конкретного предмета неможливо без розмови про логіку і методологію його пізнання, в цьому сенсі теорія ідеального виступає методологією розуміння людського мислення, а діалектичний зв'язок ідеального і реального здійснюється в діяльності людини.

Ключові слова: ідеальне, логіка, методологія, пізнання, розуміння, мислення, діяльність.

(стаття друкується мовою оригіналу)

В настоящее время продолжается философский спор не только о методе решения проблемы идеального, но и о методологии понимания сущности социально–культурного бытия человека и его истории. Этот вопрос имеет принципиально важное методологическое значение для понимания как идеального, так и сущности человеческой личности вообще. Данной проблемой в философии занимались известнейшие учёные Л. Выготский, Э. Ильенков, М. Лифшиц, С. Мареев. Цель нашей статьи – на основе осмысления и анализа творческого наследия Э. Ильенкова и С. Мареева показать, что понимание конкретного предмета исследования невозможно без разговора о логике и методологии познания истины этого предмета, теория идеального выступает методологией понимания человеческого мышления, а диалектическая связь идеального и реального осуществляется в предметно–практической деятельности человека.

Напомним, что центральное место в творчестве Э. Ильенкова занимает теория идеального, и что ее разработка им, в конечном счете, является непревзойденной. Самое главное, что сделал Э. Ильенков для решения этой

ключевой проблемы философии, так это то, что он не только правильно ее сформулировал и показал диалектическую связь идеального и реального на основе деятельности человека, но и дал единственно верное ее теоретическое обоснование. Более того, учёный представил нам вместе с теорией идеального метод понимания этого сложного феномена человеческой культуры и методологию диалектико-материалистического понимания человеческого мышления вообще. И в этом состоит главное практическое значение его теории для современной психологии и педагогики. Практическое значение этой теории усиливается еще и тем, что сама деятельность человека трактуется философом не абстрактно теоретически, а во всей полноте и конкретности как деятельность в действительности, в практике человека. Что касается собственно предмета философии и понимания сущности мышления, то тут практическое значение теории идеального состоит в том, что она конкретизировала специфический аспект его исследования, показывая мышление как логическое в деятельности и практике человека как его основе. Мышление как логическое – это и есть «*differentia specifica*» понимания его как предмета философии. Мышление в аспекте его логической природы не исследует больше никакая другая наука. Логические категориальные структуры мышления конгруэнтны категориальным структурам практики, а не физическим, химическим и биологическим процессам самой природы. Поэтому логического, идеального в природе нет, а есть оно только в социальной, культурной, предметно-практической деятельности человека. А методом развертывания этого специфического аспекта исследования мышления, его логической природы и является теория идеального.

Может быть, сказанное нами о значении ильенковской теории идеального для философии и для других гуманитарных наук кому-то покажется преувеличенным или достаточно категоричным, но, в этом смысле, черта учёным в решении этой проблемы окончательно подведена. Дело всей жизни Э. Ильенкова можно сравнить с работой великого мастера, который писал в картинах самое трудное и важное, а остальное оставлял дорабатывать своим ученикам. И для решения этой задачи, великий мастер оставил нам «строительные леса», без которых дальнейшая работа стала бы невозможной.

Э. Ильенков представил нам классический образец диалектико-материалистической логики и методологии понимания идеального в человеческой культуре. Почему мы акцентируем внимание на теоретическом обосновании философом идеального не просто в обществе или человеческой деятельности и мышлении, а именно в человеческой культуре? Все дело в том, что с точки зрения диалектико-материалистической философии как науки идеальное, как и «целесообразность» с «разумностью» в их всеобщей форме, больше нигде не существует. И здесь мы опять должны еще раз взять урок понимания такой Логике у великого учёного.

Рассматривая заочный спор двух самых ярких и глубоких мыслителей XX века М. Лифшица и Э. Ильенкова о природе идеального, С. Мареев в своей замечательной книге «Э. В. Ильенков: жить философией» отмечает: «Лифшиц выводит идеальное вместе с самим человеком из природы, а Ильенков выводит его из диалектики труда, в становлении и развитии которого рождается человек, его чувства и мышление, высшие идеальные формы культурного бытия. Отсюда созерцательное у Лифшица и деятельностное у Ильенкова решение проблемы идеального» [7, с. 211]. Мы полностью согласны с С. Мареевым, с его выводом и оценкой существа теоретического спора этих великих философов. Представляется, что этот философский спор и принципиальное различие подходов проливает свет не только на метод решения проблемы идеального, но и на всю методологию понимания сущности социально-культурного бытия человека и его истории. В споре М. Лифшица с Э. Ильенковым представлены «две логики и два подхода» к решению проблемы, и спор этот не завершен. Этот спор и не может быть завершенным, так как логика мышления и сам способ понимания проблемы идеального здесь концептуально различны. Более того, мы считаем, что М. Лифшиц и Э. Ильенков не просто по-разному понимают идеальное, но и под самим идеальным они понимают не одно и то же. Поэтому дальше каждый может двигаться, только сделав свой сознательный выбор. Однако, объективная истина в науке одна.

Одну из своих работ «Что же такое личность?» Э. Ильенков начинает с вопроса, казалось бы, не имеющего прямого отношения к рассматриваемой проблеме. Начинает он с рассмотрения «двух логик» и «двух подходов» к пониманию сущности человеческой личности. И как выясняется, этот вопрос имеет принципиально важное методологическое значение, как для всего дальнейшего хода мысли учёного, так и для понимания им идеального и сущности человеческой личности вообще. Философ показывает, в чем суть различия «двух логик» понимания человеческой личности и что их принципиальное различие, соответственно, обуславливает все дальнейшее теоретическое понимание сущности личности и человеческой индивидуальности. Более того, показывая роль и значение диалектической логики для понимания сущности человеческой личности, для понимания человеческой индивидуальности и психики вообще, Э. Ильенков фактически ведет речь о понимании идеального, но только в особенном, специфическом «формате» его проявления в труде, в деятельности и культуре. И важно правильно понимать, о чем на самом деле идет речь у великого философа.

И все же, почему Э. Ильенков начинает эту свою работу о личности с постановки вопроса о логике мышления, да еще и говорит о «двух логиках» понимания одного и того же предмета? Мы не будем здесь пересказывать всю его работу, а лишь напомним главное, суть вопроса. Если очень кратко,

то Э. Ильенков говорит о логике диалектической, логике диалектико–материалистического монизма в вопросе понимания сущности человеческой личности и человеческой индивидуальности, а также говорит о другой логике, позитивистской, логике эмпиризма, дуализма и редукционизма в понимании сущности того же предмета познания.

Согласно логике диалектической, логике монизма, сущность человека и человеческой личности на сто процентов социальна, продукт социально–культурного развития, не «абстракт», а «ансамбль» всех общественных отношений. «Та конкретность, – пишет Э. Ильенков, – то единство многообразных явлений, внутри которого реально существует личность как нечто целое, и есть, как упомянуто было выше, «ансамбль социальных отношений». От начала и до конца личность – это явление социальной природы, социального происхождения. Мозг же – только материальный орган, с помощью которого личность осуществляется в органическом теле человека, превращая это тело в послушное, легко управляемое орудие, инструмент своей (а не мозга) жизнедеятельности. В функциях мозга проявляет себя, свою активность совсем иной феномен, нежели сам мозг, а именно личность» [6, с. 392].

Казалось бы, все сказанное Э. Ильенковым понятно, конкретно и убедительно, «личность – это явление социальной природы». И отношение материального органа мозга к психике человеческой личности так же прописано понятно, как понятно отношение «материальных» ног к их функции – ходьбе. Изучая ноги, мы можем, при желании, узнать о них все: анатомию и физиологию, их строение, размер костей, особенности сухожилий, мышц и нервных окончаний. Мы можем узнать о ногах все и даже больше, кроме одного, мы не узнаем в результате этого изучения, что такое ходьба, с которой они связаны? Почему? Да потому, что ходьба заключена не в ногах, а в их функции, она при помощи ног, и что ноги могут и быть, а ходьбы при этом может и не быть, или наоборот, ног может и не быть, а ходьба будет. И в этом смысле одно с другим прямо и непосредственно не связано. Можно привести и другой пример, изучение физико–химических свойств золота ничего не даст нам для понимания экономической природы денег.

Однако, несмотря на убедительные доказательства Э. Ильенкова и согласно логике диалектической, с точки зрения «другой логики», логики позитивизма, дуализма и редукционизма, сущность человеческой личности, человеческой индивидуальности так однозначно понимать и определять нельзя. Нельзя в социальной личности игнорировать роль «природного», «биологического»! И потому, сущность человеческой личности усматривается этой логикой в двойственной, «биосоциальной» природе человека, в своеобразном «био–социальном», природном и социальном симбиозе с центром управления «человеческой личностью», ее сознанием и волей, расположенным в нейрофизиологических

структурах коры головного мозга. А то, что нельзя сводить физико–химические и биологические категории к категориям социальным, это для логики позитивизма – аргумент несущественный.

Логика позитивизма, эмпиризма и современного дуализма, как показывает Э. Ильенков, каким–то странным образом умудряется сегодня подвести под «общий знаменатель» социальное и биологическое, идеальное и материальное и соединить эти несводимые противоположности в определении сущности человеческой личности. В противном случае, что означает формулировка «био–социальной» сущности личности или «социально–природной» сущности человека? С точки зрения любого подхода и любой логики, очевидно, что это не просто словесная казуистика с понятиями, основанная на нарушении закона формальной логики, запрещающего совмещать противоположные предикаты в одном и том же субъекте, но и словесный оксюморон! Ведь никто же не соединяет и не дополняет понятие живой «клетки» или физического «атома» экономической категорией «меновая или потребительская стоимость». Если только вообразить, что мы захотим продать или обменять на рынке «клетку» на «атом» как товары, и тогда в процессе реального обмена эта «клетка» будет представлять (идеально) в себе не только материальную «потребительскую стоимость», но и, одновременно, «меновую стоимость», представляя и полагая идеально одно в другом.

Мы не будем здесь подробно разбирать и анализировать теоретические основания заблуждений и логических ошибок «другой логики», чтобы не свести проблему к терминологическим баталиям или к уточнению «смыслового значения слов». Диалектическая логика тем и отличается от логики позитивизма, что она исследует не «слова и термины», а реальный предмет, объективно существующий независимо от воли и сознания субъекта познания, «логику этого предмета», а потом уже, перерабатывая «созерцания и представления» формулирует «понятия» об этом предмете и, если потребуется, уточняет и «эксплицирует» их.

Когда Э. Ильенков говорит о биологическом и социальном в человеке, он четко различает то, что в человеке биологическое, а значит не социальное и не личностное, не «культурное», и что в нем социальное, а значит не биологическое и на сто процентов человеческое, личностное, культурное. «Все человеческое в человеке, – пишет философ, – т.е. все то, что специфически отличает человека от животного – представляет собою на 100% – не на 90 и даже не на 99 – результат социального развития человеческого общества, и любая способность индивида есть индивидуально осуществляемая функция социального, а не естественно–природного организма, хотя, разумеется, и осуществляемая всегда естественно–природными, биологически–врожденными органами человеческого тела, в частности – мозгом» [2, с. 313].

Можно сказать, что таков результат и таково, в общих чертах, принципиальное различие

«двух логик» и «двух подходов» к пониманию сущности человеческой личности, человеческой индивидуальности и сущности идеального, которые претендуют на объективную истину в решении данного вопроса. Однако, этот результат одновременно является не завершением спора, а началом решения проблемы. И как говорится: «Hic Rhodus, hic salta».

А теперь, собственно, поговорим о теории идеального. «Идеальное, – согласно Э. Ильенкову, – непосредственно существует только как форма (способ, образ) деятельности общественного человека (т.е. вполне предметного, материального существа), направленной на внешний мир. Поэтому, если говорить о материальной системе, функцией и способом существования которой выступает идеальное, то такой системой является только общественный человек в единстве с тем предметным миром, посредством которого он осуществляет свою специфически человеческую жизнедеятельность» [3, с. 168].

Идеальное есть там, где есть целесообразная деятельность общественного человека, и только в формах этой деятельности оно существует. В природе как таковой идеального нет, как нет в природе никакой целесообразности и нет никакого мышления. Человеческое мышление как идеальное возникает впервые в системе материального взаимодействия, то есть в деятельности человека, с предметным миром созданной им культуры. В этой связи существует и тот главный момент его появления, та точка отсчета, когда впервые в этом взаимодействии (человек – материальный мир) возникают и первые логические формы человеческого мышления. Поэтому К. Маркс и считал, что человек начинает себя отличать от всех других живых существ и от природы только тогда, когда начинает производить. А производить он начинает вместе с материальными «орудиями труда» и первые логические мыслительные формы, логические категории мышления и, одновременно, специфически человеческую целесообразную жизнедеятельность, производить само идеальное.

Если идеальное, в определении Э. Ильенкова, – это «субъективный образ объективного мира» [4, с. 222], то это предполагает то, что субъективный образ о мире как образ мыслительный должен быть образован в результате функционирования системы логических категорий человеческого мышления, деятельности логических «операций» об этом объективном мире. Человеческое мышление есть там, где есть идеальное и, в то же время, идеальное есть там, где есть человеческое мышление и функционирование его в форме категориальных структур познания и практики. Идеальное, по словам Э. Ильенкова, «есть особая функция человека как субъекта общественно-трудовой деятельности, совершающейся в формах, созданных предшествующим развитием» [4, с. 222]. Но что предшествовало этому «предшествующему развитию» мышления человека, когда мышления, истории и культуры еще не существовало? Как же возникают первые (и впервые) логические

формы мышления человека? А происходит это так, что человек их впервые тоже руками «изготавливает» в своей деятельности, придавая им определенные формы, которые одновременно выступают формами самих вещей, но вне этих вещей, которые представляют (одно в другом) «в себе и для себя» идеальное. Материальное орудие труда представляет в себе и нечто иное, отличное от своей телесной материальной основы, а именно, форму и способ деятельности с этим орудием. А значит, первые орудия и представляют в себе форму целесообразной человеческой деятельности в идеальном плане. Не человек «говорит» орудиям труда, что им нужно делать, а наоборот, материальные орудия труда «говорят» человеку, «подсказывают» ему форму и способ деятельности с ними. Поэтому, Л. Выготский, приводя пример с завязанным узелком на платке на память и говорит, что поиски ответа на вопрос о первых логических (мыслительных, идеальных) формах и одновременно поиск ответа на вопрос о природе мышления нужно искать в «рудиментарной функции», которая и есть самое настоящее объективное, «культурное» бытие идеального. Эти «рудименты» для человеческой психики и мышления впервые возникают вместе с идеальным, и только благодаря деятельности человека с ними они несут объективно свою «вторую», идеальную природу и определенный содержательный смысл «целесообразности» и «цело-сообразности» [1].

Материалистическое понимание идеального Э. Ильенков начинает выводить не из природы, не из головы и не из слова, а из реальной вещи и деятельности с нею (вещь – дело – слово – дело – вещь). «В этом постоянно возобновляющемся циклическом движении, – пишет учёный, – только и существует идеальное, идеальный образ вещи» [4, с. 222]. Идеальное не в самой «вещи» и не в «слове», а в циклическом движении и переходе реального в идеальное и обратно. Оно есть объективный момент этого постоянного циклического движения, и только в этом процессе находит свое реальное осуществление. Идеальное начинается с целесообразной человеческой деятельности с «вещью», которая затем может быть заменена на имитирующий жест или символ, «знак» обозначающий эту вещь, а уже потом только появляется «слово» как чистый знак, как всеобщее, в котором можно выразить любое содержание. «Но слово, – пишет философ, – далеко не единственная и даже не первая из таких форм. Первыми (и по существу и во времени) являются те непосредственные формы общения, которые завязываются между индивидами в актах коллективного труда, совместно осуществляемых операций по изготовлению нужной вещи» [5, с. 201]. Поэтому именно реальные вещи и первые «орудия труда», изготовленные человеком в процессе совместной жизнедеятельности являются одновременно и первыми носителями идеального, тем «третьим» элементом системы «человек – объективный мир», благодаря которому и возникает человеческое мышление.

Чтобы научное познание смогло открыть единственно верную объективную истину такого предмета познания как идеальное, оно должно выбрать для себя логику познания (в качестве метода), основанную на принципе монизма, в которой истина этого предмета откроется адекватным образом и в явлении, и в самой сущности. Адекватным образом истина откроется в том смысле слова, что она откроется в соответствии с объективными законами самого предмета, согласно имманентной логике его развития и функционирования, а не в соответствии с нашим желанием увидеть идеальное так, как нам этого хочется, или там, где его вообще нет. «Научное познание, – отмечает Л. Выготский, – должно приспособляться, применяться к особенностям изучаемых фактов, должно строиться согласно их требованиям» [1, с. 298].

Таким образом, не логика познания сама по себе определяет отбор фактов для трансформации их в понятия теоретического познания, а логика изучаемых фактов определяет метод и способ их эмпирического и теоретического обобщения. Парадоксальность научной истины проявляется в том, что сама логика познания идеального не может быть «известна» субъекту заранее как внешний инструментальный или как математический «алгоритм», а может быть только заново открыта, воссоздана, реконструирована в процессе анализа, в контексте познания этого предмета, в соответствии с самой «логикой предмета» и в единстве с ним. В сущности, разговор о логике и методологии познания истины конкретного предмета исследования оказывается ключевым вопросом его понимания. Это особенно важно иметь в виду, когда речь заходит о теоретическом анализе такого сложнейшего феномена человеческой культуры, как мышление, целесообразная деятельность человека и ее самого сложного продукта – идеального.

Список использованных источников

1. Выготский, ЛС., 1982. 'Исторический смысл психологического кризиса', В: А. В. Запорожец, ред. Л. С. Выготский. *Собрание сочинений в 6-ти томах*. Том 1, Москва: Педагогика, с.291–436.
2. Ильенков, ЭВ., 2015. 'Биологическое и социальное в человеке', В: С. Н. Мареев, Э. В. Ильенков: *жить философией. Приложение*, Москва: Трикта, Академический Проект.
3. Ильенков, ЭВ., 1984. 'Диалектическая логика', 2-е изд., доп., Москва: Политиздат.
4. Ильенков, ЭВ., 1962. 'Идеальное', В: Ф. В. Константинов, ред. *Философская энциклопедия. Том 2*, Москва: Советская энциклопедия, с.222.
5. Ильенков, ЭВ., 1979. 'С чего начинается личность', Москва: Политиздат.
6. Ильенков, Э.В., 1991. 'Философия и культура', Москва: Политиздат.
7. Мареев, СН., 2015. 'Э. В. Ильенков: жить философией', Москва: Трикта, Академический Проект.

References

1. Vygotskij, L.S., 1982. 'Istoricheskij smysl psihologicheskogo krizisa (The historical meaning of the psychological crisis)', V: A. V. Zaporozhec, red. L. S. Vygotskij. *Sobranie sochinenij v 6-ti tomah*. Tom 1, Moskva: Pedagogika, s.291–436.

2. Il'encov, JEV., 2015. 'Biologicheskoe i social' noe v cheloveke (Biological and social in man)', V: S. N. Mareev, JE. V. Il'encov: *zhit' filosofiej. Prilozhenie*, Moskva: Triкта, Akademicheskij Proekt.
3. Il'encov, JEV., 1984. 'Dialekticheskaja logika (Dialectic logic)', 2-e izd., dop., Moskva: Politizdat.
4. Il'encov, JE.V., 1962. 'Ideal'noe (Perfect)', V: F. V. Konstantinov, red. *Filosofskaja jenciklopedija. Tom 2*, Moskva: Sovetskaja jenciklopedija, s.222.
5. Il'encov, JEV., 1979. 'S chego nachinaetsja lichnost' (Where does the person start)', Moskva: Politizdat.
6. Il'encov, JEV., 1991. 'Filosofija i kul'tura (Philosophy and Culture)', Moskva: Politizdat.
7. Mareev, SN., 2015. JE. 'V. Il'encov: zhit' filosofiej (E. V. Ilyenkov: living philosophy)', Moskva: Triкта, Akademicheskij Proekt.

* * *